

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии
и переводоведения

**Рецепция творческого наследия Гюстава Флобера в
произведениях Джулиана Барнса**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ МАГИСТРА

студента 2 курса 254 группы
направления 45.04.01 «Филология»
профиля «Современные европейские языки и перевод»

Нохратской Ольги Сергеевны

Научный руководитель
д.ф.н., профессор

Кабанова И. В.

подпись, дата

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент

Харламова Т.В.

подпись, дата

Саратов 2025

Введение

Данное исследование посвящено анализу рецепции личности и творчества Гюстава Флобера в художественной и эссеистической прозе британского писателя Джулиана Барнса.

Материалом для исследования послужил корпус текстов Джулиана Барнса: два художественных романа — «Метроленд» и «Попугай Флобера», сборник эссе «Something to Declare», а также отдельные статьи, в частности «Flaubert at Two Hundred». Помимо этого, были изучены статьи и монографии зарубежных и отечественных исследователей, посвящённые как творчеству Барнса в целом, так и специфике его отношения к французской культуре и фигуре Флобера. Среди них — работы В. Гиньери, М. Мясниковой, О. Резвой, Е. Царевой, К. Кокошкиной и др.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на устойчивый интерес к Барнсу как к видному представителю британского постмодернизма, проблема влияния Гюстава Флобера на его творчество до сих пор не получила комплексного и системного осмысления.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые подробно и последовательно исследуется сквозное влияние Флобера на творчество Барнса.

Цель исследования — выявить и охарактеризовать механизмы и формы рецепции фигуры и творчества Флобера в художественных и нефикциональных текстах Джулиана Барнса, а также проследить эволюцию этого восприятия в течение авторской карьеры.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Путем фронтального ознакомления с произведениями Барнса, в том числе не переведенными на русский язык, выявить наиболее перспективные для нашего исследования тексты, а именно: содержащие прямые аллюзии на произведения Флобера, структурные параллели с его романами, наиболее интересные размышления Барнса о Флобере;

2. Дать филологический анализ тех романов («Метроленд», «Попугай Флобера»), где, по нашему мнению, флоберовское влияние наиболее очевидно;
3. Проанализировать «флоберовскую» тему в эссеистике Барнса;
4. Охарактеризовать эволюцию восприятия Барнсом фигуры Г. Флобера.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников из 53 наименований.

Основное содержание работы

Во **введении** работы приводится краткий очерк биографии Джулиана Барнса и обоснование его особого положения в контексте современной британской литературы. Подчеркивается его репутация как постмодерниста и посредника между британской и французской культурой. Обозначается значимость фигуры Флобера. Подробно рассматриваются современные работы о творчестве обоих писателей: как зарубежное (работы В. Гиньери, А. Далтон, Дж. Вуда и др.), так и отечественное (Ю. Сысоевой, Е. Царевой, М. Мясниковой и др.). Формулируется цель, задачи и новизна настоящего исследования.

Первая глава работы посвящена анализу флюберовского претекста в художественной прозе Джулиана Барнса.

В **первом разделе** рассматриваются романы Барнса «Метроленд» (1980) и «Предчувствие конца» (2011) в контексте влияния творчества Гюстава Флобера. Основное внимание уделено роману «Метроленд» как наиболее очевидному примеру барнсовского романа воспитания, в котором прослеживаются сюжетные, композиционные и тематические параллели с романом Флобера.

Исследование начинается с биографического контекста: описывается, как Барнс приходит к изучению и переосмыслению флюберовского наследия через личный опыт чтения и университетское. Далее проводится анализ композиции «Метроленда» и выявляется его сходство с романом «Воспитание чувств».

Разворачивается сопоставительный анализ ключевых героев: Кристофер и Тони (Барнс) — Фредерик и Делорье (Флобер). Указывается, что Барнс не просто воспроизводит, но и сознательно модифицирует флюберовскую модель: его герой проходит не просто путь взросления, но также и путь пересмотра и обретения собственной культурной идентичности. Отмечается трансформация отношения к французской культуре в течение

повествования: от романтического обожания — к принятию собственной английскости.

Рассматриваются интертекстуальные вкрапления: три упоминания текстов Флобера, включая «Лексикон прописных истин», «Мадам Бовари» и «Воспитание чувств». Показывается, что наиболее значимая аллюзия приходится на финал второй части романа, где герой начинает читать «Воспитание чувств» в процессе внутренней трансформации, тем самым закрепляя символическую связь между собственным опытом и текстом французского классика.

Заключительная часть раздела посвящена краткому анализу романа «Предчувствие конца», который рассматривается как поздняя продолжение идей «Метроленда» и одновременно — как работа по деконструкции романа воспитания. Показывается, что в обоих произведениях Барнс использует кольцевую композицию, тему дружбы и др. Однако если в «Метроленде» герой приходит к гармонии, то в «Предчувствии конца» — к отчуждению и распаду.

Здесь тема воспитания получает инверсное продолжение: Барнс демонстрирует, как попытка фиксации прошлого через воспоминания может оказаться иллюзорной. Таким образом, «воспитание чувств» не завершается в юности, а продолжается всю жизнь, пока человек пересобирает своё прошлое в поисках смыслов.

Второй раздел первой главы посвящён анализу романа «Попугай Флобера» (1984). Подробно рассматривается история создания романа и его необычная жанровая природа: гибрид художественной прозы и эссе.

В центре анализа — образ героя-рассказчика, Джеффри Брэйтуэйта, через которого Барнс выстраивает сложный и многослойный диалог с Флобером. Особое внимание уделяется структуре романа, включающей как традиционные повествовательные главы, так и главы совсем другой природы: пародию на биографию, «бестиарий», «экзаменационные вопросы», пародию на «Лексикон прописных истин» и т.д.

Роман «Попугай Флобера» становится квинтэссенцией интереса Барнса к французскому классику. Барнс строит метатекст — многослойное исследование, в котором история жизни писателя становится поводом для размышлений об истине, возможностей познания в гуманитарных науках и, в конечном итоге, о невозможности полностью понять другого человека.

Вторая глава работы посвящена анализу эссеистики Дж. Барнса.

Первый раздел посвящён сборнику эссе «Something to Declare» (2002), значительная часть которого посвящена анализу французской культуры и литературы. Барнс предстает здесь как тонкий читатель и переводчик с языка одной культуры на язык другой.

Второй раздел посвящён эссе «Flaubert at Two Hundred», написанному к юбилею французского писателя. Здесь Барнс подводит своего рода итог размышлениям о Флобере.

Делается вывод, что в эссеистике Барнс действует как тонкий интерпретатор, чья задача — не дать однозначную оценку, а вслушаться в интонации своего литературного предшественника. Особенно важно, что Барнс фиксирует внутренние противоречия фигуры Флобера: его страсть к точности и одержимость стилем, его отстранённость от общества и одновременно глубокую вовлечённость в культурные процессы.

В своей интерпретации Барнс отказывается от героизации: его Флобер — не икона, а сложный, подчас раздражающий, но в высшей степени современный человек. Именно такая честная, неоднозначная трактовка позволяет Барнсу сделать Флобера не музейной фигурой, а живым собеседником.

Во второй главе также делается попытка охарактеризовать эволюцию отношения Барнса к Флоберу: от искреннего и наивного восхищения — к сложной интеллектуальной дистанции, в которой сохраняется уважение, но исчезает абсолютность.

В финале главы поднимается вопрос: является ли барнсовское возвращение к Флоберу актом эпигонизма или, напротив, способом

обретения собственной независимости. В контексте анализа как художественной прозы, так и эссеистики, делается вывод: Барнс не столько следует за Флобером, сколько использует его фигуру как катализатор для постановки новых вопросов о литературе, субъективности и истине.

Заключение

Проведённый анализ позволяет утверждать, что фигура Гюстава Флобера играет ключевую роль в творчестве Джулиана Барнса. Французский писатель выступает как литературный эталон, с которым Барнс ведёт продуктивный и многослойный диалог — как в художественной прозе, так и в эссеистике.

В произведениях Барнса флюберовский претекст присутствует на разных уровнях — тематическом, сюжетном, структурном, нарративном. Можно утверждать, что фигура Флобера в текстах Барнса выполняет функцию литературной константы: с одной стороны — источник влияния, с другой — повод для переосмысления собственного авторского пути. Это не слепое следование, а творческое сопротивление, не поклонение, а внутренний спор.

Также важно отметить, что в ходе исследования было выявлено: чем дальше развивается творчество Барнса, тем более субъективным становится его отношение к Флоберу. Если в ранних произведениях (в частности, в «Метроленде») французский писатель функционирует преимущественно как литературный авторитет или предмет исследования, то в более поздних текстах он превращается в объект личной заинтересованности. Барнс всё чаще говорит от первого лица, больше внимания уделяет собственным переживаниям и воспоминаниям, переносит интерес к Флоберу из фикционального пространства в автобиографическое.

Таким образом, тема «Барнс и Флобер» оказывается не просто частным эпизодом в корпусе произведений британского писателя, но — сквозным мотивом, формирующим его авторское мировоззрение.

Продолжением данного исследования может стать анализ рецепции флюберовского наследия в других текстах Барнса различной природы. В контексте прозы британского автора особенно интересным мог бы стать более подробный анализ его интерпретации жанра эссе и сравнительный

анализ его эссеистики с другими примерами среди представителей этого жанра.

Таким образом, проведённое исследование позволяет не только конкретизировать формы флоберовского влияния на Барнса, но и шире — продемонстрировать, как современная проза работает с литературным наследием, переосмысляя его в новых эстетических и философских координатах.